

Девушка, получившая удостоверение личности «Тревожный пекарь», тихо произнесла:

— Сунь И... готовится к экзаменам, не работая.

В этот момент взгляды всех устремились на мужчину и женщину, которые до сих пор почти не говорили.

Молчаливый мужчина заговорил первым. Он казался не слишком старым, но половина его головы уже была седой, что выдавало его сдержанный характер.

— Лю Лян, безработный.

Рядом с ним профессиональная женщина, выглядевшая чуть за тридцать, спокойно добавила:

— Хань Сюаньсюань, переводчик.

Шэнь Тинбэй подсчитал: вместе с Е Тао и Ло И в городок вошли целых двенадцать человек. У них был опыт только одного городка, поэтому они не могли точно сказать, лучше ли, когда людей больше или меньше.

После того как все представились, из кухни вышла Вивиан, неся большой поднос с хлебом.

Она поставила хлеб на стол, вытерла руки о передник:

— Сначала поешьте, тушеное мясо скоро будет готово.

Чжэн Юнь сразу же встала рядом с мужем и громко предложила:

— Девушка, дай я помогу тебе. И скажи, сколько стоит здесь остановиться? Мы простые работяги, денег у нас не так много...

Вивиан с улыбкой усадила Чжэн Юнь обратно на стул.

— Вы все гости, которых привел Сяо Бэй. Платить не нужно.

Чжэн Юнь все еще чувствовала себя неловко и тихо пробормотала:

— Но это как будто мы на халяву едим...

Профессиональная женщина Хань Сюаньсюань взглянула на хлеб, источающий приятный аромат, и обратила взгляд на Е Тао:

— В этой еде нет яда? Ведь говорили, что изменения в карточках вызываются смертью.

Е Тао покачал головой и первым взял хлеб.

— Смерть не наступит так просто.

Убедившись в словах «опытного» Е Тао, все начали брать хлеб.

Вскоре Вивиан принесла тушеное мясо.

Она стояла у стола и с улыбкой сказала:

— Раз вы все приехали в Сказочный городок учиться ремеслу, после еды отправляйтесь по

своим профессиям. Вечером вернитесь и заселитесь в выделенные вам комнаты.

Бизнесмен Сян Юаньчунь и его коллега нахмурились:

— Выделенные комнаты? Есть список?

Выражение лица Вивиан мгновенно стало механическим, как будто она потеряла всю теплоту, и она снова повторила с жесткой улыбкой:

— Раз вы все приехали в Сказочный городок учиться ремеслу, после еды отправляйтесь по своим профессиям. Вечером вернитесь и заселитесь в выделенные вам комнаты.

— Раз вы все приехали в Сказочный городок учиться ремеслу, после еды отправляйтесь по своим профессиям. Вечером вернитесь и заселитесь в выделенные вам комнаты.

...

Вивиан продолжала повторять, а лица за столом становились все мрачнее.

Только когда Шэнь Тинбэй ответил: «Хорошо, мы поедим и пойдем», Вивиан остановила свои механические действия и снова засияла теплой и живой улыбкой.

Однако теперь взгляды на нее уже не были такими дружелюбными.

Действия Вивиан ясно дали понять каждому, что этот городок — не реальный мир, и один неверный шаг может стоить жизни.

Карточки с удостоверениями личности соответствовали ремесленным лавкам в городке, поэтому после завтрака и обеда все взяли свои карточки и группами вышли из гостиницы.

У Шэнь Тинбэя не было удостоверения, и он собирался вместе с Е Тао отправиться в хижину охотника, чтобы разузнать обстановку, но его остановила Вивиан, выбежавшая вслед.

— Сяо Бэй, почему ты тоже уходишь? Тебе нужно отправиться в городскую стражу и искать снежных детей.

— Что? — Шэнь Тинбэй был озадачен внезапной подсказкой.

Вивиан взглянула на стоящего рядом Е Тао и таинственно понизила голос:

— Снежные дети прокляты. Ты должен найти их и похоронить.

Она продолжала давать подсказки:

— Не забудь предупредить тех, кто из соседних деревень, чтобы они ночью тоже не выходили. Ночью снежные дети очень страшны.

Вивиан говорила почти шепотом, время от времени издавая кашляющие звуки, от которых у Шэнь Тинбэя пошли мурашки по коже.

Она хлопнула его по плечу и указала на запад от гостиницы:

— Стража там, иди и доложись.

Шэнь Тинбэй поспешил ответить, пока Вивиан не впала в механическое состояние, помахал рукой Е Тао и направился к страже.

К вечеру в городке начал падать снег.

Молодой человек, игравший на скрипке на площади, уже ушел домой, а по обеим сторонам улиц зажглись теплые желтые фонари. Из некоторых магазинов доносилась мелодичная музыка.

Если бы в городке не происходили странные вещи, атмосфера зимнего вечера действительно могла бы помочь расслабиться.

Шэнь Тинбэй вышел из стражи и побежал обратно в гостиницу, чтобы поделиться новостями.

В гостинице уже собралось несколько человек, и Е Тао помахал Шэнь Тинбэю у входа.

Шэнь Тинбэй сел рядом с Е Тао, выпил глоток теплого молока и сказал:

— У меня есть кое-какие сведения о снежных детях.

Е Тао кивнул:

— Я тоже кое-что понял.

Шэнь Тинбэй сделал паузу:

— Работа охотника тоже связана с поиском снежных детей?

— Нет, изготовление луков, — ответил Е Тао.

Рядом Гао Цянь с усталым видом пожаловался:

— Черт, мы весь день этим занимались, чуть ли не стерли руки до костей.

Как только Гао Цянь закончил, остальные, которые «учились ремеслу» в разных частях городка, с усталыми лицами кивнули в знак согласия, даже Ло И, которая была в школе, выглядела измотанной.

Похоже, задачи у всех были не из легких.

Юань Юань, держа в руках молоко, с тревогой сказала:

— Мы все боялись, что не успеем выполнить задание и нас накажут, поэтому работали изо всех сил. Только после выполнения задач у нас появилось время поискать что-то похожее на выход.

— Выход — это подсказка от Ло И. Она обсуждала с Е Тао, что в предыдущем городке «исповедальня» в церкви действительно выглядела как выход.

Остальные кивнули, очевидно, что сегодня всем пришлось немало потрудиться.

Шэнь Тинбэй пересчитал людей и заметил, что не хватает молчаливого Лю Ляна.

— Подождем, пока вернется Лю Лян. Кто-нибудь был с ним?

Сян Юаньчунь и его коллега, будучи бизнесменами, были вместе и шли с Лю Ляном.

— Он один был парикмахером.

Шэнь Тинбэй кивнул, и все стали ждать Лю Ляна.

Но даже когда стемнело, Лю Лян так и не вернулся.

Только тогда все поняли, что что-то не так.

Е Тао и Шэнь Тинбэй одновременно встали, собираясь выйти, но из кухни появилась Вивиан с механической улыбкой на лице:

— На улице темно, выходить нельзя.

Лица Е Тао и Шэнь Тинбэя изменились.

Гао Цянь забеспокоился, встал и сказал Вивиан:

— Наш товарищ еще не вернулся.

Вивиан с той же безэмоциональной улыбкой повторила:

— На улице темно, выходить нельзя.

Е Тао попробовал толкнуть дверь, но она, хотя и не была заперта, стала словно свинцовой. Он приложил много сил, но не смог сдвинуть ее.

Шэнь Тинбэй, глядя в окно на улицу, не мог скрыть беспокойства.

Люди в комнате молчали, а Вивиан продолжала повторять: «Выходить нельзя».

Сян Юаньчунь с недовольством сказал:

— Вернитесь уже, упрямство бессмысленно, не подставляйте нас.

Шэнь Тинбэй взглянул на Вивиан и с Е Тао вернулись к столу.

Только тогда Вивиан остановилась, и на ее лице снова появилась нормальная теплота. Она с улыбкой положила на стол список распределения комнат.

— Сегодня вечером, пожалуйста, отдыхайте в своих комнатах. Нельзя менять комнаты и выходить ночью.

Пока все рассматривали список, Шэнь Тинбэй и Е Тао переглянулись и быстро подошли к двери.

Действительно, если действовать между командами, жители городка не заметят.

Но рука Е Тао еще не коснулась ручки, как дверь сама открылась.

На пороге стоял Лю Лян, выглядевший потерянным. Он что-то бормотал себе под нос, и, увидев Е Тао и Шэнь Тинбэя у двери, словно очнулся и молча прошел к столу.